

Наталья Стукова представляет:
из серии

«Сказки моих учениц»

Светлана Аброськина

Сборник Самоисполняющихся Сказок

Волшебная Мелодия Души

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Светлана Аброськина

**Волшебная
мелодия души. Сборник
Самоисполняющихся сказок**

«Издательские решения»

Аброськина С.

Волшебная мелодия души. Сборник Самоисполняющихся сказок /
С. Аброськина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510498-4

С волнением и трепетом я выпускаю свои сказки в путешествие по миру. Каждая из них — часть моей души. И, да, они не простые. Вместе с ними вы вступаете в волшебный мир самоисполняющейся сказки. И очень важно: если какая-то сказка вас затронет, отзовется вашему сердцу, знайте, что она обязательно исполнится и для вас. И тогда, мягко и незаметно, войдет в вашу жизнь волшебство. Нежно и аккуратно оно исправит то, что хотелось бы исправить, залатает прорехи и исцелит раны.

ISBN 978-5-00-510498-4

© Аброськина С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сказка про то как девица-красавица источник жизненной силы спасала, и Хозяйка рода ей в этом помогала	7
Сказка о хорошей девочке	13
Как Душа предназначение искала	17
Сказка о том, как поиск пути превратил лягушку в красну девицу	24
Сказка о поиске попутчиков	30
Сказка о финансовом потоке и золотой рыбке	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Волшебная мелодия души

Сборник Самоисполняющихся сказок

Светлана Аброськина

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

© Светлана Аброськина, 2020

ISBN 978-5-0051-0498-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...
Федор Тютчев*

Доброго времени суток, дорогой читатель!

С волнением и трепетом я выпускаю свои сказки в путешествие по миру. Каждая из них – часть моей души.

В них много вымысла, но поверьте чувства вполне настоящие. Они прожиты и пройдены в этой жизни мной и теми людьми для кого были написаны.

И, да, они не простые. Вместе с ними вы вступаете в волшебный мир самоисполняющейся сказки. Мир, который открыла мне удивительная женщина, Наталья Михайловна Стукова – главная Фея, как называют ее выпускницы Высшей Школы Сказкотворчества.

Да, представьте себе, в нашем мире асфальта и бетона существует школа, выпускающая Фей-сказочниц. И в ней есть свои домашние задания и контрольные работы, выпускной бал и даже документ. Да, да самый настоящий документ об окончании данного учебного заведения с подписями и печатями, дающий право его обладательницам на написание самоисполняющихся сказок.

Все сказки были написаны в рамках проекта «Высшая Школа Сказкотворчества самоисполняющиеся сказки» Натальи Стуковой при технической поддержке Салавата Юсупова.

На протяжении всего обучения меня вдохновляла, приободряла и поддерживала мой куратор, Галина Фетисова.

А еще!!! И это очень важно: если какая-то сказка вас затронет, отзовется вашему сердцу знайте, что она обязательно исполнится и для вас. И тогда, мягко и незаметно, войдет в вашу жизнь волшебство. Нежно и аккуратно оно исправит то, что хотелось бы исправить, залатает прорехи и исцелит раны.

Сказка про то как девица-красавица источник жизненной силы спасала, и Хозяйка рода ей в этом помогала

Сказка про то как девица-красавица источник жизненной силы спасала, и Хозяйка рода ей в этом помогала. Эта первая в моей жизни самоисполняющаяся сказка. И, наверное, не спроста – это рассказ о том, что каждый приходит в этот мир, со своими задачами.

Иногда человек не справляется и ему требуется помощь. Но бывает и так, что люди перекладывают свои проблемы на плечи других.

Как понять кто нуждается в нашей помощи, а кто просто так, погулять вышел?

В некотором царстве, в некотором государстве в одной семье родилась девочка и называли ее Миланой. Ведь была она такой хорошей, да пригожей, что с разных концов царства-государства стал стекаться народ, чтобы на нее полюбоваться, да подивиться такой красотой.

И всякому девочка радовалась и всякого одаривала своей улыбкой. И тогда больные выздоравливали, злые добрели, тучи на небе расступались и проглядывало солнышко.

И жила в том королевстве, на самой его границе, за широкой полосой дремучего леса добрая волшебница. Как рождалась в королевстве девочка, приходила она к ее колыбельке и одаривала подарком необыкновенным. Дарила она каждой из них источник силы и здоровья. Который, как вырастет девочка, да превратится в женщину смог бы ее семью питать, от хворей-болезней защищать.

Поначалу всем давался ключ, что едва-едва из земли пробивается. А по тому как выросла девочка, как по жизни шла, что в мир несла менялся и источник ей подаренный: у кого в болотце подернутое ряской превращался, у кого озером становился, а у кого рекой полной водной растекался.

И только успела Милана принять свой подарок, как забил, заискрился на солнце ручей с чистой, ключевой водой, глядь уж и речкой неширокой бежит камушки перекачивает. Растет девочка и речка все шире разливается. А вода в ней прозрачная, да вкусная!

Вот как-то заглянула к ней подружка-соседка. Да и давай на свою водицу жаловаться: что и мутная она, и тонкой струйкой еле цедится, а тут сынок захворал. Не поделишься ли своей?

– Да бери, конечно, мне для ребенка ничего не жалко.

Поблагодарила соседка, зачерпнула ведро, да и побежала сыночка лечить. А Милана по обыкновению вдоль реки прошла, где осока выросла – прополола, где ветки русло перекрыли – убрала. Да и в дом вернулась делами заниматься: мужа с ужином поджидать, да сыночков своих оберегать.

Долго ли коротко глядь опять соседка идет и еще одну подружку за собой ведет. И вновь рассказывает: муж на работе надорвался, лежит хвораёт, землю не пашет, хлеб не сеет, что на следующий год кушать будем не знаю. Не поделишься ли своей водичкой? А вот и у подружки моей беда случилась, может и ей поможешь?

– Да берите, у меня много, все равно без дела утекает.

Пошли они на берег реки, зачерпнули по два ведрышка, поблагодарили и пошли по домам ее силой свои семьи питать. Да от беды выручать. А Милана смотрит, как у них все складывается, да налаживается и сама радуется. Тепло ей от этого на сердце становится. Ведь как хорошо, когда твой дом полная чаша и у других не хуже. И все вокруг ходят веселые, да довольные. Опять вдоль реки прошла, валуны раздвинула, русло от мусора прочистила. Да и домой вернулась дела делать.

Долго ли коротко прошло еще время. И опять смотрит она в окно, а там уж толпа к ней направляется, да все с ведрами, да с бидонами. И их всех встретила, добрым словом приветила и к речке своейпустила. Набрали они водицы, кто спасибо сказал, а кто и забыл не страшно, не затем же она водицей делилась. А лишь из добрых побуждений. А как разошлись соседки по домам, своими семьями заниматься, начала она бережок в порядок приводить, да мусор из воды доставать, народу-то вон сколько в этот раз потопталось, потому и работы прибавилось. Как управилась в дом побежала, уж едва успела мужа встретить, да деток приветить и повалилась без сил отдыхать.

Утром глядь в окошко, а там опять соседка стоит, да только на этот раз без ведра. И с улыбкой к Милане обращается: что уж я к тебе каждый день хожу, да от дел отвлекаю, может давай мы от твоей реки, да в мой ручей канавку выкопаем, да и я не буду больше тебе надоедать.

Странно это Милане показалось, не правильно, а что ответить на такую просьбу не знает, так и не смогла отказать. Прокопала соседка канавку и потекла чистая родниковая вода в чужой ручей. Посмотрела Милана, а ничего страшного, моя-то река от этого не сильно обмелела, силы женской в досталь осталось. Так тому и быть. И думать про это забыла.

Год прошел, второй миновал. Уж и детки подрастают. А только стала Милана замечать, что речка ее все мельче становится, все медленнее катит она свои воды по руслу. Еще с пущим усердием стала Милана за ней ухаживать, все тщательнее осоку пропалывать, да ветки из русла убирать. Она старается, да только ситуация не меняется. Уж она и песни пела, и молитвы читала, и заговоры семейные применяла. Ничего не помогает.

Пошла тогда она к матушке родимой совета спросить, может она что подскажет.

А матушка обняла доченьку, погоревала вместе с ней, да и говорит: не мною тот дар тебе даден был, не мне и знать, как беды избежать. А что делать подскажу. Возьми котомку, что на входе в мой дом висит, налей бутыль водицы из своего русла, да испеки черного хлеба буханку. Половину дома мужу да детям оставь, а вторую себе заверни в полотенце, что еще твоя бабушка вышила.

Выйди из дому поутру, да пока еще первый луч земли не коснулся, а возвращайся затемно как солнце уж за морем скроется. А путь держи к лесу дремучему. Коль судьба тебе ответ узнать, так откроется взору тропинка заповедная. Но как вступишь на нее назад уж не оглядывайся. Все вперед иди, пока к терему не выйдешь. Найдешь там Волшебницу. Коль захочет она тебе помочь, так увидишь двери куда войти. Сделай как сказала и все у тебя получится. Поблагодарила Милана матушку за добрый совет, взяла котомку и стала в дорогу собираться.

Все как велено исполнила: налила водицы в бутыль, испекла хлеб, поделила пополам, завернула в полотенце бабушкой вышитое и с утра пораньше отправилась в путь-дорогу. Еще и первый луч земли не коснулся, а она уж у кромки леса была. Тропинка заповедная ей прямо в ноги кинулась и полотном ровным расстелилась, лес расступился, а тут и солнышко проснулось и все вокруг осветило. И нестрашно и даже весело шагалось Милане по лесной дорожке.

И вот вышла она на полянку. А впереди непролазное болото. Присела Милана на пенек и только водицы испить собралась, как глядь из болотца вылез лягушонок и говорит: Не пей девица водицу, отдай ее мне, а то матушка захворала ключевой водицы просит, а вокруг нас одни болота. А я тебя за то через болото проведу и кувшинку волшебную подарю, а что с ней делать не мне тебе рассказывать, придет время узнаешь. Приняла Милана подарок с благодарностью. А свою бутыль с водой лягушонку отдала. Посидела немного, отдохнула и пошла по указанной лягушонком тропке.

Долго ли коротко ли шла Милана, болото давно закончилось, притомилась, да и кушать уже хочется. Смотрит впереди посреди полянки стоит резная беседка, а в ней столик на витых ножках да две скамьи по бокам. Обрадовалась, зашла в беседку, присела на скамью, развернула полотенце, разложила хлебушек. И тут видит по полянке идет, еле ноги от усталости переставляет древняя старуха, на посох опирается, за спину рукой держится.

Выскочила Милана ей на встречу, помогла по ступеням подняться, к столу пригласила. Не успела и глазом моргнуть, а старуха уж ее хлеб доедает. Улыбнулась она, собрала крошки да птахам лесным в траву вытряхнула. А старуха встала вокруг посоха своего трижды обернулась, через голову дважды перекувыркнулась и превратилась в красну девицу, а в руках у нее чаша с речными камушками.

И говорит Милане: дарю тебе эту чашу за то, что старость уважила, последнее отдала и потом об этом не пожалела. Чаша эта не простая и камушки в ней волшебные. А как ими

воспользоваться узнаешь, когда время придет. Сказала оземь ударилась, голубкой обернулась и упорхнула. Как будто ее и вовсе не было.

Свернула Милана полотенце, убрала в котомку вместе с чашей и зашагала дальше. Только на Холм поднялась и видит внизу посреди широкого луга терем стоит красоты невиданной, с башенками резными, стенами расписными. Окружен он частоколом высоким. И прямо перед ней ворота распахнуты. Вошла она во двор, терему поклонилась и от сердца поздоровалась.

Тут же перед ней крыльцо образовалось и дверь дубовая сама открылась, словно кто войти пригласил. Обрадовалась Милана такому радушному приему. Все же переживала немного: ан, да не найдется дверка заветная. Зашла она в терем, огляделась...

Сразу было видно, что давно сюда никто не заглядывал. Подумала немного и взялась за дело: полы и окна помыла, дорожки подмела, печь затопила. Каши наварила, воды вскипятила, присела на стульчик на минутку отдохнуть, да не заметила, как задремала. Казалось только голову приклонила, очнулась, глядь, а за окном уж вечереет. И по крыльцу поднимается женщина: лицо строгое, осанка царская, а в уголках губ улыбка притаилась и в глазах искорки веселья вспыхивают.

Заговорила голосом глубоким, сильным. Милану по имени называет и все расспрашивает: Как тебе терем мой? Глянул ли? А как лес? Приветливый ли?

– И лес приветливый, и терем красоты небывалой. А пришла я с вопросами, на которые сама ответа не нахожу.

– Знаю я твой вопрос и беду твою ведаю. И беда эта только в тебе самой. И помощь какую надобно ты уже получила. Вон какими подарками тебя одарили.

– Подарки-то мне дали. А вот знания о них утаили. И к чему они мне не понятно. Сказали в свое время ответ придет.

– Об этом позже. Вижу дом ты убрала, полы и окна помыла, дорожки подмела. А сейчас бы подкрепиться, да чайку попить.

– А у меня как раз каша подоспела.

Проворная Милана, тот час, на стол на крыла и сели они ужинать. А за столом женщина все Милану о семье расспрашивала, уточняла и о родителях, и о детях, и про мужа и его родителей. И все то ей было интересно, все она просила рассказать в подробностях. Засиделись до позднего вечера. Уж и солнце стало к горизонту клониться. Поднялись из-за стола. Милана быстро все убрала, посуду помыла и по местам расставила. Исполнила все не задумываясь, словно всю жизнь в этом доме хозяйничала. Закончила и остановилась в растерянности: а что же дальше?

Улыбнулась незнакомка (ведь она за все время так и не представилась, а Милана о том ее спросить не решилась) и молвила: Знай же Милана, Я- Хозяйка нашего рода, двери в терем тебе материнское полотенце открыло, а досталось оно твоей матери от ее матери, а ей от ее, и еще множество поколений женщин приходило в этот терем за ответами и всем, кто имел при

себе полотенце, терем дверь открывал, да внутрь пускал. А за трудолюбие твое и приветливость подскажу как с подарками поступить да с чего начать проблему решать.

Кувшинка, что лягушонок подарил любую воду очистит и живительной силой наполнит, как захочешь ключевой водицы испить обмакни ее в водоем, и увидишь, как все изменится. Одно лишь ограничение, водоем можно очистить лишь однажды.

И чаша, и камушки в ней, что девица тебе подарила, то же не простые. Где в реку камушек бросишь, там тотчас стена каменная поднимется, и будет она крепче крепкого воду сдерживать и мимо себя не пускать.

А как опустеет чаша ты ее не выбрасывай. Пуще глаза береги. Потому, если наполнить ее водой из твоей реки и дать испить человеку за помощью к тебе обратившемуся сразу станет понятно стоит ли ему помогать. Если пьет он воду, и она ему слаще меда кажется, значит не обойтись ему без тебя, а коли пьет и от горечи морщится, значит лень его привела к тебе, не желание самому свои вопросы решать.

Как вернешься домой, с самого утра, отправляйся к истоку реки своей, туда где с малу родничок пробивался, а потом в полноводную реку разливался. Там корень проблем, оттуда и начинать. А как с этим разберешься, так и с другим поймешь, что делать.

А полотенце-то пока матери отдай, придет время она на нем свои узоры добавит и тебе передаст, а затем ты свое в него вплетешь и дальше по ниточкепустишь. Пропуск это к мудрости рода нашего. Коли не было бы у тебя его ты бы и во двор не вошла, и дверь не нашла. А теперь ступай, ступай. Пора тебе. Уж скоро солнце сядет и дорогу совсем не видно будет. Поторопись.

Поблагодарила Милана Хозяйку рода, обняла сердечно, в пояс поклонилась, перекинула через плечо котомку с дарами небывалыми и домой заспешила. Обратная дорога ей втрое короче показалась, а может и не показалась, а все так и было, и Хозяйка рода еще одно чудо вдогонку для нее сотворила. О том нам не ведомо, а только покинула Милана лес как раз, когда на горизонте последний солнечный луч угас, как матушка ей и наказывала.

Домой пришла и с ног свалилась. Как уснула не заметила. А рано по утру заглянула в родительский дом батюшку поприветствовать да матушку обнять да поцеловать, полотенце вернула, поблагодарила и побежала, наказ Хозяйки рода выполнять.

Прибежала к истоку ранехонько, а там уж народ толпится, да все с лопатами. И что вы тут собрались – спрашивает.

– Да вот хотим канавки к своим речкам-ручейкам проложить. А то вишь тут вода чистая, родниковая, а у нас того и гляди заболотится, ряской покроется, а то и того хуже пересохнет!

– А кто ж вам право на это дал? Вы разрешение у хозяйки-то спросить не забыли?

– А что зря ходить, спрашивать? Она всем разрешает, никому, ни в чем не отказывает!

Только сейчас поняла Милана насколько дары ее обесценились и что сама она теперь как пустое место. Вроде есть она, а вроде бы и нет. Вроде дело доброе делает и не просто

воду, а силы свои жизненные людям отдает, а не ценит этого никто и не понимает потому, что не видят каким трудом они ей достаются. И люди думаю раз легко так отдает и ничего за это не требует, так значит и сама легко получила и ничего ей это не стоит и не стоило. Голова у нее от таких мыслей закружилась, ноги подкосились, тьма глаза застила.

Очнулась никого вокруг. Видно узнали хозяйку источника, да с перепугу или со стыда разбежались. А Милана поняла, наконец, что, если сейчас отступит, не защитит источник силы жизненной, дар бесценный, что по праву рождения получила, а потом добрым нравом и сердечностью преумножила, захиреет род ее, неоткуда силу и здоровье черпать будет. Все по чужим людям разойдется, а своим самым дорогим и любимым не останется.

Поднялась на ноги и, шатаясь от слабости, пошла обходить канавы и в каждую по волшебному речному камушку бросала. Как только касался он дна, тут же вырастала поперек стена каменная, крепче которой во всем свете не сыщешь. И чем больше стен из камушков поднималось, тем полноводнее Миланина река становилась, тем тверже она на ногах стояла, тем сильнее чувствовала силу рода своего, что в нее с молоком матери вошла и все сильнее бурлила и кипела в жилах.

И когда последний камушек из чаши упал наклонилась она к своей бурной полноводной реке, зачерпнула водицы и выпила залпом. И вкуснее меда та вода ей показалась. И вместе с ней открылось ей великое знание, знание ее предназначения. И с последним глотком воды, дошедшим до глубин ее женского естества, пришло понимание, что нет ничего важнее в этой жизни чем беречь своих близких. Охранять их и питать силой. Что дана ей по праву рождения и преумножается делами добрыми.

И набрала Милана полную чашу ключевой воды и пошла по домам подруг да соседок, что сидели теперь и горевали над источниками своими заболоченными. И в каждый из них опускала кувшинку волшебную со словами: каждый имеет право на ошибку, и теперь вы знаете как важен ваш источник и что надо делать, чтобы он оставался чистым и был наполнен живой силой вашего рода.

Затем она давала испить водицы из чаши, держа ее в своих руках, как вела Хозяйка рода. И, если женщина морщилась от горечи, оставляла ее с легким сердцем, зная, что если она захочет, то всего сможет добиться и все преодолеть, есть у нее на это и силы, и знания. Но если вода из чаши оказывалась слаще меда оставалась, выслушивала и помогала чем могла: кому словом, а кому и делом.

День уже подходил к вечеру, когда зашла она в последний дом и очистила последний родник, и дала испить последней соседке из своей чаши. И как только они попрощались и закрылась за ней калитка так легко и радостно стало на душе!

Поклонилась низко, до самой земли Милана последнему проблеску зари и не пошла, а полетела домой. Потому что теперь она знала, что ее источник жизненной силы надежно защищен и, что теперь, она и без чаши сможет понять кто действительно нуждается в ее помощи, а кому достаточно напомнить, что превратить болото в родник можно лишь однажды.

Сказка о хорошей девочке

Очень часто мы путаем два понятия «быть хорошей» и «быть хорошей для других». Главное не забывать, что наше понимание мира, честности и доброты, правильности поступков и меры благородства редко, когда совпадает с окружающими.

Все мы проходим свой жизненный путь и получаем свои судьбоносные уроки. Так и перестаньте оценивать себя через призму чужих суждений, а сказка вам в этом поможет. Я надеюсь.

Жила-была девочка и звали ее Лана. Родители ее любили и уму-разуму учили. Мама так дорожила дочкой, так за нее боялась, что старалась советами ее от всяких ошибок оградить. Боялась мама за девочку и страхи свои ей передавала, учила сдержанности и терпению. И все наказывала: не проси, не плачь, не спеши. Так и росла девочка, стараясь людям помогать и никого не обижать.

Все шло своим чередом. Но вот однажды стала она замечать, что идет по улице, а на нее никто не смотрит, вроде и нет ее нигде. Стоит в кругу подружек и голос вроде подает. Да не слышит ее никто. Словно стена прозрачная, наглухо ее от мира закрыла. Много ли, мало воды утекло с тех пор, уж отболело сердце, примирилось с тоской-печалью вечною. Да только нет-нет, а промелькнет лучик радости, и вновь надеждой согреет.

Как-то раз пошла она с подружками в лес за ягодами, да и заблудилась. А поскольку что есть она, что нет, подружки этого и не заметили. Вроде не хватает кого-то, а кого не вспомнить. Так и ушли домой без нее. А Лана еще долго плутала по лесу пока не очутилась на широкой поляне, где галдели, шумели и веселились Феечки. Они, то в салки принимались играть, то хороводы водить, то песни петь, да венки плести.

Долго так стояла на краю поляны Лана никем не замеченная и совсем было собралась назад в лес уйти, чтобы никому не мешать, как подскочила к ней одна из Феечек, схватила за руку и втянула в круг. И так тепло и радостно стало Лане от того, что ее заметили, что забыла она обо всех своих горестях и закружила со всеми в хороводе.

А как притомились Феечки и присели на траву, так сразу и стали спрашивать: Кто она и как здесь очутилась?

Выслушали ее рассказ без удивления, только лишь головками с сочувствием покачали. Да и говорят: Можем мы тебе помочь, только если сама захочешь.

– Да как же вы мне поможете, если я сама не знаю, что мне надобно?

– Не печалься, – сказали Феечки: мы умеем видеть не видимое, слышать не высказанное и понимать не осознанное. Заходи в дом. Вошла Илана в дом, а там комната: стены белые и окон нет, а светом солнечным залита.

Осмотрелась девушка. Чисто и пусто: ни стола, ни стульев, ни шкафов, ни полок, голые белые стены. Следом вошли Феечки. Стоят улыбаются, головами друг другу кивают, да на Лану весело поглядывают.

– Что ж вы так гостей встречаете? – не удержалась Лана: даже табуретки какой кривенькой нет, чтоб присесть, отдохнуть с дороги. Не успела сказать, а в углу кривенькая табуретка и появилась.

– Хоть бы столик какой-никакой, пусть хоть тумбочка. Только произнесла, а рядом с табуреткой уже стоит старая тумбочка. Краска облупилась. Дверка покосилась. Одной ножки нет.

– Уж ладно, не покормили, так могли бы хоть стакан воды предложить. Тут же на тумбочке появился стакан с водой.

Присела Илана осторожненько на табурет качающийся, оперлась на покосившуюся тумбочку, отпила глоток воды из стакана и горькими думами его приправила.

– И как я могла надеяться, что нашла здесь настоящих подруг: и добрых, и разумных, и заботливых. Она подумала, а Феечки услышали.

Да и говорят: А чем ты не довольна? Что попросила, то и получила.

– Да разве хочет кто на кривой табуретке сидеть вместо кресла удобного, на кривую тумбочку опираться, вместо стола крепкого, да холодную воду хлебать вместо горячего ароматного чая?!

И не успела Лана те слова произнести, как сидела уже в изящном кресле, за крепким дубовым столом, а в руках у нее была фарфоровая чашка, наполненная горячим чаем.

– Вот и первый наш подарок тебе, девица. Теперь ты знаешь, что у мира попросишь, то он и тебе и даст.

Поблагодарила Лана за науку добрую. Сидит, пьет чай, а сама думает, что же за второй подарочек мне приготовили? Не успела подумать, как расступились Феечки, а за их спинами на стене дверей не счесть.

Смотрит Лана на них и глаза разбегаются. Есть тут и большие, и маленькие, и широкие, и узкие, и грубые, и изящные, и деревянные, и железные, и с узорами, и без, и с резьбой мудреною, и крепкие, и хлипкие, и новые и ветхие и еще, и еще, и еще...

Растерялась Лана, с места не двигается. Выбирай сердцем, говорят Феюшки. Ум мало чем тебе здесь поможет. Вдох-выдох и все двери пропали, осталась в стене лишь одна. Простая белая с изящным голубым узором.

Вот тебе и второй подарок, заулыбались Феечки: коль не знаешь, как поступить, отключай голову, слушай сердце. Оно не ошибется.

Недолго думая, шагнула она вперед и очутилась в комнате по потолок заваленной разными вещами и штучками. Опять стоит в растерянности и только руками разводит.

А тут голос вроде как ни откуда: Что же ты, неужели ничему не научилась? Отключай голову, выбирай сердцем.

Зажмурила Лана глаза, и взяла со стола первое, что под руку попало. Оказалось, это простое зеркальце. Вышла она из комнаты, дверь за ней сразу же закрылась и словно растаяла. Опять перед ней чистая белая стена.

Ну, что стоишь? – смеются Феечки. – Давай, загляни в зеркальце.

Заглянула Лана в зеркальце, ничего особенного, свое отражение лишь в нем увидела. Одно только удивительно: глаза у нее лучистые ясные, взгляд веселый, уверенный.

Да, да, – закивали Феечки: все ты правильно увидела, все что надо ты заметила. Это тебе наш третий подарок. Как забудешь про первые два посмотришь в зеркальце сразу все и вспомнится.

Прижала Лана зеркальце к сердцу и побежала домой, словно полетела. И только подумала. Как чувствует крылья на спине выросли и понесли ее по воздуху. Солнышко окутало своим теплом плечи, и так уютно стало Лане в этом мире, что захотелось жить, любить, мечтать.

И вдохнула она жизнь полной грудью и в тот же миг заиграл, заискрился мир новыми красками. Закружила ее жизнь водоворотом желаний и возможностей. Множество путей открылось перед ней. И поняла она, что важна для этого мира также, как и он важен для нее. И что имеет она право на свое место в нем и на свои желания. И что принимает ее мир такой, какая она есть: со всеми ее радостями и горестями, способностями и потребностями.

А как налеталась она по миру, надышалась его просторами, вернулась домой. Идет по знакомым улицам и удивляется: все на нее оглядываются, здороваются, в ответ улыбаются. Собрались подружки в круг и только она к ним подошла обступили и ну, расспрашивать: Где была? Да, что видела?..

Отвечает на их вопросы Лана, а сама все думает: что же произошло? И на долго ли это? А вдруг проснусь завтра, а все опять станет как прежде?

Подошло время к вечеру. Легла она спать, а сама не перестает тревожиться. И вот совсем уж заснула. Глядь, а на тумбочке ее зеркальце голубым светом окуталось. Поднялась Лана и заглянула в него, а на нее смотрит ее отражение. Ее, да не ее. Она вся встревоженная, грустными мыслями взбудораженная. А из зеркальца смотрит девица с глазами ясными, спокойными.

Кто ты? – спрашивает Лана.

– Я отражение твоей души.

– Для чего ты пришла ко мне?

– Весть принесла, от мира.

– Что ж, передавай.

– А просили передать тебе, что меняешься ты и меняется мир вокруг тебя. Поэтому не удивляйся, что жизнь твоя другой стала. И не забывай про подарки Феечек: все, что просится, будет дадено. А не знаешь, как поступить, отключай голову, выбирай сердцем. Вот так Вдох-Выдох...

Сказала и исчезла в тумане, а в зеркальце уже сама Лана отражается. Легла она обратно в постель: Вдох-Выдох... и заснула крепким, спокойным сном.

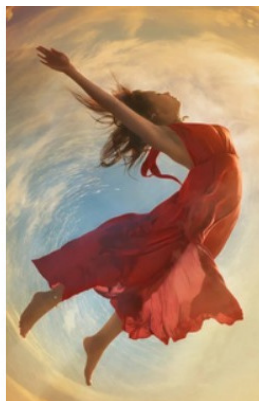
А уже на утро пошла по жизни веря: меняемся Мы, и меняется Мир вокруг нас!

И с тех пор перестала она быть пятой скрипкой в седьмом ряду. И стала солировать, а со временем научилась дирижировать. Какую мелодию надобно, ту и играет ее оркестр.

И зазвучала она в унисон с миром. Легко и радостно стала складываться музыка ее пути.

А, если кто-то не созвучен ее мелодии так легко можно подстроиться, а если не хочет или не получается, не беда. Вокруг полно других дирижёров и других оркестров. Просто надо найти свой.

Как Душа предназначение искала

Как часто то, что называется «дар божий» мы видим и восхваляем в других и обесцениваем в себе?

Прочтите сказку и начните дорожить тем, что принадлежит вам по праву рождения. Вспомните и облеките в слова все дары матушки природы. Создайте свой список и пополняйте его день ото дня. Ведь талантов и умений в нас не счесть.

И помните все они, даже те, что вам кажутся мелкими и обычными для кого-то могут оказаться недоступными и оттого бесконечно ценными. Представьте, как дорог каждый вдох для человека с искусственной вентиляцией легких, как ценна возможность распоряжаться собой и своим временем для человека в заточении.

Видеть окружающий мир, ощущать его ароматы, слышать мелодию жизни... – все это и многое другое дано нам Творцом.

Читайте сказку, берегите, цените и приумножайте ваши таланты.

Как-то раз ни далеко, ни близко, ни высоко, ни низко, не на Земле, а на небе решил Творец создать душу и вложил в нее все самое прекрасное, что только возможно.

Немного прозрачного чистого воздуха, чтоб душе общаться с другими было так же легко, как дышать.

Толику журчащего неподалеку лесного ручья, чтобы речь ее словно вода в этом ручье текла.

Тут услышал он песнь соловья, и добавил ее, чтоб мелодичней звучала наша душа.

Тут увидел, как мать обнимает дитя и вложил он в душу любовь и нежность материнского сердца.

На верху увидел кружащего в небе орла и вложил тогда в душу острый все подмечающий взгляд.

Тут на руку ему опустилось перышко и невесомо легло в ладонь и тогда вложил он в душу способность легкого прикосновения.

Долго думал он и выбирал между ручкой и кистью и решил одарить душу и тем и другим. Пусть легко облекаются мысли в слова и образы превращаются в картины.

Не одно животное он посмотрел и решил дать способности кошки этой душе: любопытство, гибкость, ловкость, здоровье, независимость и девять жизней в придачу. Усмехнулся с хитринкой и добавил способность заживлять раны и убирать боль, одним лишь прикосновением.

Посмотрел, как морозы плетут свои узоры на окнах и дал способность руками такие узоры плести. А за одно и талант быстро и легко осваивать любое рукоделие.

Прислушался, как звенит апрельская капель и дал душе способность всегда оставаться юной, а за одно и возможность слышать мир не только ушами, но и сердцем.

Вдохнул аромат цветущего летнего луга и вместе с ним вложил в душу способность радоваться всему, что дарит окружающий мир, а за одно необыкновенную интуицию, помогающую не только видеть, а еще и понимать проблемы, приходящие извне.

Тут подул осенний ветер, принес кружение золотой листвы и запах дождя. Подумал творец и добавил все это душе, а заодно дал бодрости духа и способности поддерживать и вести за собой людей.

Много еще он думал, выбирал и намешивал. И так увлекся, что под конец уж и сам забыл, что он там налучшал и понамешивал. Посмотрел на дело рук своих. Улыбнулся довольный результатом, а про мешанину подумал: жизнь большая, есть у этой души время самой во всем разобраться и подарки мои оценить.

Пришло время душе в путь отправляться. Тогда Творец и говорит: есть одно условие. Ты можешь взять все дары, что я тебе приготовил, но знай, что, оказавшись на Земле, ты про них забудешь. Сейчас подумай и выбери три из тех, что тебе больше всего по нраву:

Первый сразу получишь, второму родители научат, а третий с подсказкой от людей придет.

– Что ж первое что я выбираю и не хочу забыть – это как звенит апрельская капель и способность всегда оставаться юной, а за одно и возможность слышать мир не только ушами, но и сердцем.

– А второе, что родители мне дадут – это любопытство, гибкость, ловкость, здоровье, независимость и девять жизней в придачу, как у кошки. Ну, и способность заживлять раны и убирать боль, одним лишь прикосновением.

– Третье, что от людей возьму – пусть легко облекаются мысли в слова и образы превращаются в картины.

– А как же остальные? – спрашивает душа.

– Остальные самой придется искать-вспоминать, иные легко придут, а какие и через боль и испытания.

Много упрямства в тебе будет, не один конфликт преодолеешь прежде чем с другими общаться научишься так же легко, как дышать.

Голос дам тебе звонкий, да не раз тебя укорят за него, пока речь твоя словно вода в том ручье зажурчит, и много усилий приложишь, прежде чем этому научишься.

И лишь когда ты родишь свое собственное дитя познаешь ты, что же такое любовь и нежность материнского сердца.

И прежде чем ты получишь способность радоваться всему, что дарит окружающий мир, а за одно необыкновенную интуицию, помогающую не только видеть, а еще и понимать проблемы других людей испытаешь ты такую боль, что казалось всю душу выжжет она. И, прежде чем хоть что-то почувствовать, будет долго болеть и стонать. И коль сможешь все преодолеть, не сдаться, не рассыпаться в прах, возродишься вновь и вспомнишь все. И тогда, остальные тайные таланты и умения, что я в тебя вложил начнут тебе открываться легче и понятнее.

– И вот первое, что должна ты знать: чем больше ты будешь трудиться, тем больше тебе откроется.

– И вот второе, что должна ты знать: дары что откроются, ты должна с умом использовать, и с миром ими делиться, да не забывать благодарить тех, кто тебе в этом помогать будет.

– И вот третье, что необходимо исполнить: все что знать и уметь будешь должна ты детям и внукам своим передать. Что им надобно, то останется, а нет, так тому и быть.

И вот однажды солнечным днем. Под звон апрельской капли в одной семье родилась девочка. Беленькая, хорошенькая, здоровенькая. Глаза светлые, голос звонкий, характер упрямый. И назвали ее Ланюю. Мама ее очень любила, от беды хранила. Как-то напала на малышку хворь невиданная, хворь неслыханная. Опечалилась ее матушка, но рук не опустила, все силы свои жизненные готова была отдать чтобы дочку из беды вызволить. К каким докторам она ее только не возила, к каким лекарям не обращалась, и лекарствами заморскими лечила, и микстурами поила, да только ничего не помогало.

И вот как-то узнала она, что за горою высокою, за болотом топким, в лесу дремучем живет бабка – не бабка, колдунья – не колдунья, а добрая волшебница. И если к ней обратиться она поможет, но взамен часть твоей жизни возьмет и задачку задаст, которую, коли получила, не исполнить нельзя. Мать и думать не стала. Собралась скоренько, и отправилась в путь-дорогу.

Долго-ли, коротко шла она, вот и гору прошла, и болото прошла, идет по лесу дремучему, уж и не надеется, что туда идет. И когда совсем отчаялась вышла на полянку, а посередине

стоит изба. На крыльце сидит не бабка – не молодка, не красавица – не уродка. А как улыбнулась, так и помолодела и лицом расцвела. Пригласила она нашу путницу в дом и, ни о чем не расспрашивая, за стол усадила, обедом угостила. А потом и говорит.

– Знаю я про беду твою, и помочь тебе я могу. Знаешь ли цену, готова ли платить?

– Готова, – отвечает.

Ну так слушай: жизнь, твою я укорачивать не буду, но часть удачи твоей женской заберу. Вернуть ты ее сможешь, но лишь когда дочь твоя через боль пройдет и свое сердце людям откроет и радость жизни на вкус попробует. Страшно матери за дочь стало, но делать нечего, другого пути нет. Подумала, погоревала немного, да и согласилась.

Дала ей Волшебница семечко необычное. Сказала, посадить его в дальнем углу сада и поливать 12 ночей ровно в полночь. А как появится росток сорвать его руками голыми. Потоптать ногами босыми, залить водой ключевой, что поутру, до восхода солнца набрана, настоять три дня и дать испить дочери. Как положено все исполнила. Выпила дочка настойки волшебной, на материнской любви замешанной, и выздоровела.

Шло время, все в семье было гладко, и доченька подрастала ладная, да не хворающая. И гибкая, и ловкая, и нравом веселая. Упрямая не в меру. Так родители ее любовью да ласкою выправляли понемногу.

Все бы ничего, да нашлись люди, счастьем семейному позавидовали. Сговорились между собой, приготовили зелье вредное, не полезное и подпоили однажды им отца девочки. И стал он с тех пор сам не свой: вроде работает, старается, а как вечер придет он опять зелье выпьет, да сном беспокойным забывается. Мать на дочку не нарадуется, а за мужа печалится: вроде есть мужик, а вроде, как и нет его. Так прошло целых 30 лет.

Дочь уж замуж вышла, своих деток родила. И мужа нашла работающего, да заботливого. Деньги носит, детей любит, о жене заботится. Все шло своим чередом, пока однажды не постучалась к ним в дом странница. Они ее в дом пустили, чем смогли накормили, напоили. Хотели ночлег предложить, да она отказалась. Только попросила до калитки проводить. Вышел муж ее провожать, время уж позднее, а он все не возвращается. Вышла Лана на порог, а он за калиткой стоит, словно к земле прирос и в дом войти не может.

Побежала она к матери, совета спросить. Та ей все и рассказала. Подумала девица, поплакала, а делать нечего пошла в лес дремучий за советом к Волшебнице.

– Знаю твою горе и понимаю, что произошло, – ответила та.

Ходят по миру две сестры Судьба-Счастье и Судьба-Злодейка. И часто по очереди в дом стучатся. В этот раз приходила к вам не странница, а Судьба-Злодейка. Приходит она в дом и начинает людей на слабости испытывать. Видно где-то дал слабину твой муж, а твоя сила его спасла. У калитки удержала. Если бы не ты, увела бы его Судьба-Злодейка, затянула в болото, да там бы и сгубила. Вот теперь твоя сила против его слабости борется, а он никак свою силу не найдет, вот и с места сойти не может.

Возьми в печке уголек и проглоти его. Всю душу тебе он выжжет, боль будет сильная, нестерпимая. И коль сможешь ты ее преодолеть и не погибнуть возродится твоя душа. Радостью небывалой наполнится, и не сможет уж тогда никто в вашу жизнь вмешаться и с пути истинного сбить. Все как сказано Милана сделала, все исполнила. И отправилась обратно. Едва-едва до родительского порога добралась, упала на крылечке и так ее болью скрутило, что ни ногой, ни рукой пошевелить не может.

В ту пору отец с работы возвращался. И уже спешил поскорее зелья своего испить, да забыться. Глядь на пороге дочь лежит, бледная как полотно, в тугой узел болью немилосердной скручена. Поднял он ее на руки, внес в дом. А там уж матушка захлопотала, заохала. Тепло дома родительского, да любовь безграничная материнская, да забота отцовская сил ей предали, помогли пережить самый трудный день. А на утро уголек сам из Ланы выскочил, да в бутылку с отцовским зельем закатился. Закипело, забурлило зелье, и превратилось в живую воду. Выпила Алана живой воды и совсем оправилась. Остатки отцу отдала. Допил он воду живую и словно встрепенулся весь, взгляд посветлел, плечи расправил и поняли все тогда, что ни одну хворобу вылечили. А тут и муж в дверь входит. Так все миром и закончилось.

Вышла Лана на крыльцо, и видит белый свет преобразился. Словно красок в него добавилось, и вроде звонче птицы поют, и солнышко теплее греет. А в открытую калитку входит рыжий кот. Впрыгивает он к ней на руки и говорит человеческим голосом:

– Вот и прошла ты свое главное испытание, через огонь душу свою очистила, и теперь готова дальше жить, себя вспоминать и путь свой истинный на земле узнать, что Творец для тебя задумал.

И вдруг память ее открылась. И хлынули туда потоком знания и умения, что когда-то господь даровал, таланты, что до поры до времени позабыть велел.

И открылась вновь способность радоваться всему, что дарит окружающий мир, а за одно необыкновенная интуиция, помогающая не только видеть, а еще и понимать проблемы, приходящие извне.

– А, так вижу я, все ты вспомнила. Только я сюда не затем пришёл. Должен я тебе задание дать, что на всю твою жизнь одно будет. Должна ты умения все свои воедино соединить и предназначение свое понять и принять. А ответом тебе будет легкость пути. Как встанешь на тропу нужную, тропу верную, так ноги сами тебя вперед поведут.

Не стала Лана в дом возвращаться, а в чем была в том и в путь отправилась. Долго ли коротко шла, а пришла она все к той же избушке. А на пороге уж ее встречают.

Вышла к ней Волшебница, протянула чашу с ароматным отваром и говорит: Давно уж тебя дожидаясь. Выпей отвар и спать ложись, а что во сне увидишь запомни накрепко.

Все исполнила девица, как ей велели. Выпила отвар и спать легла. Спит и видит сон будто сидит она у окошка и по белому полотну красными нитями узоры вышивает. Узор вышивает да доброе слово в узор вплетает. Хотела рассмотреть, да не получилось, сменилась картинка.

Вновь сидит она за рукоделием. Только теперь стол перед ней и вокруг бусины разноцветные. Нанизывает она их на нитку тонкую и украшение невиданное собирает, а сама вновь

слова осторожные нашептывает. Только было наклонилась работу получше рассмотреть, а картинка вновь сменилась.

Уж сидит она в двух лицах. С одной стороны, крючком салфетку ажурную вяжет, а с другой шаль узорчатую на спицах. И вновь добрым словом здоровье, да тепло душевное в изделия вкладывает.

Только хотела поближе подойти, а картинка вновь меняется. Вновь сидит она за столом, перед ней листы мелким подчерком исписанные. И видно, что не простые слова, а сказочные, и чувство такое, что не слова это вовсе, а сама судьба пишется.

Задрожала картинка и растаяла в воздухе, а за ней уж новая появилась. Вроде как сидит Она за мольбертом и картину пишет, а краски и образы прямо из сердца на холст ложатся и от того совсем живыми получаются.

И опять пропала картинка. И опошли они меняться одна за другой. То она в танце кружится, то на гитаре играет, то на лыжах с горы несется. Быстро, быстро замелькали картинки и какие-то не четкие, полу размытые.

А так это пошли мечты мои, что хотелось бы, да пока еще не сделано. Значит и это мне заложено, значит и это смогу осуществить коли захочу.

Вдруг остановилось мелькание и поняла она, что стоит в комнате светом наполненной. Посреди стол дубовый. Во главе сидит женщина: волосы седые, а глаза молодые ясные. Подозвала Лану жестом, руки ее в свои взяла и потекло по пальцам тепло живительное, боль и усталость прогоняющее. И почувствовала Милана, как с теплом этим знания неведомые передаются, и приходит с этим понимание, что она за силу получает и как ее использовать будет. А как только тело до краев наполнилось, отпустила женщина руки, и превратилась в лучик солнечный. Лана и рта раскрыть не успела, чтоб вопрос задать, а уж проснулась.

Открыла глаза. Потянулась и на душе тепло, а в голове ясность. Все на свои места встало и поняла она, что каждое испытание, что в жизни было чему-то ее учило, и не с проста к ней приходило. Знала она, точно знала, что сила ее и умения в руках заключены.

Вышла на крыльцо, а там волшебница по саду ходит. Поздоровалась с Ланой и попросила ее куст розовый полить, а то хиреет он, бутоны не раскрываются, цветы не распускаются. Побежала девушка к ручью полила куст, он сразу головки поднял, листочки расправил. Обрадовалась Милана, вон какая сила в руках ее. А на утро смотрит куст опять хиреть начал. Загрустила девица, видно рано радовалась, и напридумывала себе всякого про руки свои, да силу необычную. Поселилась в душе тревога, голова от вопросов разрывается. Что я в этом мире и что за сон мне приснился, а ну как не отгадаю я своего предназначения, что ж так и буду жить всю жизнь в сомнениях?

А и что ж тогда, ничего страшного, – стала сама себя уговаривать. Пойду домой да засяду за рукоделие. Мои изделия всем нравятся, да и все там у меня легко получается. Только подумала, а перед глазами встал образ седовласой женщины с ясными глазами: будто смотрит она по-доброму, а сама головой качает и от рук ее словно свет идет и в Ланины руки вливается. И опять она чувствует, как теплом и уверенностью наполняется. Женщина пропала, а Лана поняла, что жить по-другому уже не сможет.

И вновь побежала к ручью, полила розовый куст. И опять налились бутоны и расправились листики. А на утро все та же картина: стоит куст и вновь хиреет. Совсем духом упала девица. И тут смотрит, а по тропинке все тот же рыжий кот идет, и словно в усы улыбается. Вижу нашла ты свое предназначение, только сама в силу свою не веришь. И пока сомнения в сердце твоём живут не сможешь ты его до конца исполнить.

Отправляйся на ручей и пока не поймешь, что не вода особенная, ни место волшебное, а ты сама тот куст к жизни возвращаешь не приходи. Пошла девица к ручью, присела на пенек сидит думу-думает, да себя жалеет. Бежит мимо зайчишка, да на одну ножку прихрамывает. Подняла его Милана на руки, приласкала, ножку в руках подержала, зайчишка вырвался из рук и поскакал по тропинке, да так весело и уж не хроменький. Да, ладно, да не может быть, – думает Милана.

Сидит дальше, тут скачет по веткам белочка, и правую лапку, левой придерживает. Подманила ее Милана. Взяла на руки, приласкала, за больную лапку подержала. А белочка вырвалась и поскакала по деревьям на все четыре лапки опираясь. Да, не уж то это я так смогла?

Тут смотрит на поляну олень выходит, а в нем стрела торчит и из раны кровь сочится. Подошла она к оленю, вынула стрелу, наложила руки на рану, она и затянулась. Вскочил на ноги олень и полный сил побежал прочь. Надо же как я умею, – подумала девица. И только так подумала, тут же тревоги ее сердце покинули и пришло понимание, что отныне никто и никогда не сможет заставить ее усомниться в ее умении.

А вместе с тем вспомнился наказ Творца, что дал он ей прежде, чем на Землю отправить:

И вот первое, что должна ты знать: чем больше ты будешь трудиться, тем больше тебе откроется.

И вот второе, что должна ты знать: дары что откроются, ты должна с умом использовать, и с миром ими делиться, да не забывать благодарить тех, кто тебе в этом помогать будет.

И вот третье, что должна ты исполнить: все что знать и уметь будешь должна ты детям и внукам своим передать. Что им надобно, то останется, а нет, так тому и быть.

Вернулась Лана к дому волшебницы, смотрит, а куст розовый весь в цветах стоит. Поблагодарила она кота и добрую женщину за науку и побежала к дому родительскому чтобы с батюшкой, да матушкой радостью поделиться. А матушка и говорит, похоже в вещем сне повстречала ты свою бабушку. Это она у нас умела кровь словом останавливать, да боль руками снимать. Не успела она при жизни тебе дар свой передать, так во сне пришла, свой путь тебе найти помогла. Поняла Лана, что благословила ее бабушка на дело доброе, и совсем светло и радостно стало ей. И пошла она по жизни новой дорогой.

Шла, свет да радость людям несла, от хвороб помогала, от тревог избавляла. И сама от того еще светлее и радостнее становилась.

Сказка о том, как поиск пути превратил лягушку в красну девицу

О чем сказка?

Да все в названии. Пиала на одном дыхании. Несколько раз перечитывала. И каждый раз все новые грани для себя открывала.

Просто читайте, наслаждайтесь приключениями. А, если что затронет душу, знайте, значит и для вас она уже работает.

Жила-была в одном замечательном болоте Лягушка. Славная такая: большеглазая веселая прыгучая квакучая. И было у нее много друзей, ведь что бы не затеялось среди ее подружек, во всем, ей хотелось принять участие. И ее всегда приглашали в игру, ведь, даже если, случилось подружкам поссориться всех она могла примирить, со всеми договориться.

А еще она никогда никуда не опаздывала, все успевала и не убегала играть пока не выполнит все наказы матушки. Росла она спокойной и не перечливой.

Но чем старше становилась, тем труднее ей было сдерживать свои желания. Уж очень непохожей была на своих подружек. Целыми днями обсуждали они как повыгоднее выйти замуж, чтоб потом сидеть дома и ни о чем не думать. И мечты нашей Лягушки о дальних странствиях и новых знакомствах считали верхом глупости. А хотелось ей увидеть мир, побывать хоть где-то за пределами своего болота.

И мечтала так она долгие годы пока не исполнилось ей 17 лет. И как-то снится ей сон. Словно скинула она шкуру лягушечью и превратилась в красну девицу. Будто сидит она в тереме у окна и в зеркальце волшебное смотрится. А показывает зеркальце кто есть, кто на самом деле.

Проснулась Лягушка и видит на подушке лежит все то же зеркальце из сна. Заглянула в него, а оттуда на нее красна девица глядит. И так легко и радостно стало ей! Побежала к матушке, рассказала о своем сне и показала зеркальце. Рассердилась на ее рассказ матушка,

на зеркальце даже не взглянула, велела идти прогуляться, да забыть непутевый сон. Весь день просидела Лягушка на кочке в задумчивости. А как солнце село отправилась спать.

И в этот раз приснилась ей красна девица. Будто сидит она у окошка в зеркальце любит, а тут к ней на подоконник Мышонок вскакивает. А в лапках у него ключик золотой. Ключик маленький, меньше мизинца, да видно не простой. Как-то понятно стало девице, что великую тайну сможет она познать, коль откроет замочек для ключика предназначенный. Проснулась Лягушка, смотрит, а под подушкой лежит маленький, меньше мизинца золотой ключик. И опять побежала к Матушке. Про сон рассказывает и ключик показывает. Пуще прежнего расстроилась матушка. Отговорила делами важными и отправила Лягушку прогуляться. Долго бродила по болоту Лягушка: лекарственные травы собирала. А как стал день клониться к вечеру отправилась спать.

И на третью ночь снится Лягушке, что она снова стала красной девицей и будто идет она по лесной тропинке, а на встречу выходит Кощей Бессмертный, и в левой руке держит он фонарь необыкновенный: вроде и не яркий, а все вокруг освещает. И хоть раньше она его никогда не видела, показалось, что знакомы они. Протянула девица руку к фонарю, а Кощей рассмеялся, да и растаял. И такая тоска разлилась по сердцу девицы, что проснулась наша Лягушка в слезах. Смотрит, а рядом фонарь стоит, только света в нем нет. Вскочила она с кровати и сразу побежала к матушке свой сон рассказать.

В этот раз не бранилась матушка, не гнала во двор. А усадила дочку рядышком и начала свой рассказ.

Раньше жили мы дружной семьей: и тогда еще были с нами сын, твой старший брат, и Батюшка. И на ту пору были мы все людьми. Жили-поживали горя не знали. И родилась в нашей семье девочка, которую называли Ланой. И такая была Лана хорошая, такая пригожая, что пошла о ней слава по всей земле. И докатилась она до Кощея Бессмертного. И захотел он девочку себе забрать, а как подрастет женой своей сделать. И вышел биться с ним старший брат, и сложил буйную голову во чистом поле. И тогда пошел биться с Кошеем отец. Пошел и по сю пору не вернулся и что с ним случилось никто не знает. А Кощей еще только раз возвращался в наш дом. Прилетел и говорит: Нет больше сына у тебя, женщина, и не знаешь ты где муж твой и в какой темнице томится, и это еще не все беды твои. Раз не отдаешь мне свою дочку Ланочку превращу я вас обеих в лягушек и, если через 18 лет не вернете вы себе обличье человеческое останетесь лягушками навсегда!

– Так что же ты молчала все это время, матушка? Ведь всего один годок остался, чтобы обличье нам свое вернуть и батюшку из беды вызволить?! – вскричала Лана.

– Пусть лягушками, зато живы мы. А куда нам против Кощея Бессмертного тягаться. И жила я в страхе, что узнаешь ты правду горькую и покинешь меня, уйдя на поиски. А теперь уж делать нечего. Соберешься в дорогу, возьми с собой зеркальце, ключик, да фонарь. Не даром они тебе дадены. Горстку другую земли родимой, да краюху хлеба, а еще не забудь совет мой материнский: помогай в пути всем, кому помощь твоя требуется, будь терпеливой, и мудрой в своих решениях.

Сказано – сделано. Собралась она в дорогу: взяла зеркальце, ключик, фонарь, краюху хлеба, да горсть земли родимой. И отправилась в путь.

Долго ли, коротко прыгала наша лягушка и оказалась она на распутье. Смотрит по сторонам и понять не может куда же теперь? Посидела минутку и, недолго думая, поскакала по первой попавшейся дорожке. Куда-нибудь да приведет.

Поначалу вроде все нормально было: и скакалось легко и дорожка ровная. Но вот стала лягушка замечать, что вроде как в горку скачет, и чем дальше, тем круче. И не дорожка уж под лапками, а тропка едва заметная, вся острыми камушками усыпанная, все ближе кусты смыкаются. Попыталась несколько раз в сторону свернуть, получше путь поискать, да все напрасно: пройдет немного, и опять на той же тропке, оказывается. Вот уж и не прыгает она, а в крутую гору карабкается, сквозь кусты колючие продирается. А возвращаться не хочется. Ведь такой путь проделан. Вдруг впереди просвет ожидает? И вот еще какое-то время продиралась Лягушка вверх пока не наткнулась на огромный камень. Ни перепрыгнуть его, ни обойти. Посидела пригорюнившись, отдохнула немного и в обратный путь отправилась.

В ернулась на распутье, присела на травку, и начала причитать о напрасно потраченном времени: и зачем я все это делала, и на что я столько сил потратила, вон как высоко забралась, а толку ноль. Опять передо мной куча путей-дорог и не понятно куда двигаться дальше. Достала хлеб и только хотела откусить как видит в траве кто-то шебуршится.

– Кто здесь? – спрашивает, – а ну, выходи, не пугай понапрасну!

Выскочил из травы серый Мышонок и говорит: Поделись девица со мной хлебушком, а я тебе помогу, подскажу как верную дорогу выбрать.

– А откуда ты знаешь, что я красна девица?

– Так не зря же я на распутье свой век стою и прохожих уму-разуму учу! Ну, что поделишься хлебушком?

– Конечно, угощайся! – и лягушка протянула шустрому половину своего запаса.

Наелся Мышонок и говорит: А теперь слушай меня внимательно. И как скажу, так все и исполни. Закрой глаза, вдохни и ощути все запахи, что принесет тебе ветерок; прислушайся и услышь все звуки, что достигнут твоего слуха; протяни ладошки и почувствуй тепло солнечного света, прохладу воздуха и легкость крыльев бабочки... Постой так минутку, а затем открой глаза и увидишь перед собой путь-дорогу. По нему и иди.

Все исполнила лягушка, и почувствовала, как раскрывается ее сердце и распахивается душа. И тогда открыла глаза и сразу поняла: вот он путь, что ей предназначен. Хотела поблагодарить Мышонка. Но того и след простыл. Улыбнулась и запрыгала теперь уже точно своей дорогой.

Скачет Лягушка, песенки напевает. Долго ли коротко она скакала, да стали ей в душу сомнения закрадываться: а что как не по той дорожке пошла, а что как показалось, будто других путей вокруг не было? Она же даже по сторонам не посмотрела... И только подумала, как об острый камень и споткнулась.

– Ну, вот, точно, опять начинается, – подумала Лягушка. И тут же перед ней на тропинке колючий куст как из-под земли вырос. Пока обходила шкурку поцарапала.

И чем больше сомневалась в себе Лягушка, тем больше камней и колючек на пути встречала. Все лапки изранила. Всю шкурку исцарапала. И до того сомнения ее одолели, что просто не в моготу стало. И в тот же миг пропасть перед ней разверзлась. Да такая широкая, что противоположной стороны не видно. Да такая глубокая, что брось туда камень и упали он на дно, звука не услышишь.

У пала на краю пропасти Лягушка, от отчаянья лапкой пошевелить не может. Непонятно сколько пролежала так без сил. Да вдруг слышит шепот, что прямо из сердца земного поднимается. Прислушалась и поняла. Что это сама Мать-Земля к ней взывает, о мешочке с родной землицей напоминает. Развязала она мешочек, зачерпнула лапкой сколько ухватила, и в сторону пропасти бросила. Тут же, с одного конца на другой, земляной вал образовался. Вскочила Лягушка на лапки и поскакала в перед. А усталости словно и не бывало. Прыгает так, прыгает, оглянулась, а следом Мышонок давешний трусит, едва поспевает на своих коротеньких лапках. Перешли они пропасть.

Лягушка остановилась дух перевести и спрашивает: откуда ты и зачем здесь?

– Так я же твое напоминание и пришел сказать: не забывай сердце свое открывать и душой мир слушать, только так ты от сомнений избавишься и путь расчистишь. Заметила, наверное, что чем сильнее сомневаешься, тем непреодолимей препятствия попадают.

Сказал так и вновь пропал.

А Лягушка закрыла глаза вдохнула и ощутила все запахи, что принес ей в этот раз ветерок; прислушалась и слышала все звуки, что достигли ее уха; протянула лапки-ладошки и почувствовала тепло солнечного света, прохладу воздуха и легкость крыльев бабочки... Постояла так минутку, а затем открыла глаза и увидела перед собой широкую путь-дорогу. Ну вот и ладно.

Долго ли коротко шагала попрыгунья, а только очутилась в дремучем лесу, прямо как во сне видела. Смотрит, а навстречу ей Кощей Бессмертный ковыляет. Хотела спрятаться, да поздно уже, заметил он нашу путешественницу. Взмахнул костлявой рукой и опутал ее сетью. И была та сеть не толще паутинки, но прочнее стальной клетки. Пробует лягушка выбраться, да ничего у нее не получается. А Кощей только смеется в ответ на ее старания. Подхватил сеть в охапку, да и забросил в темницу. Огляделась она, ничего не видно, один лишь солнечный лучик в окошко едва пробивается. Время идет, а он все ближе к сетке с лягушкой движется.

Пригорюнилась Лягушка: Что же теперь делать?

Достала все что у нее с собой было. Разложила вокруг и стала думать. А тут лучик к зеркальцу подобрался, отразился в нем и солнечным зайчиком в фонарь скакнул. Засверкал, заискрился волшебный фонарь и пути словно растворились в его лучах. Потрогала Лягушка лапкой вокруг себя, а ее то уже ничего и не держит. Подняла она фонарь над головой, осмотрелась и увидела в дальнем углу дверцу. Схватила ключик, вставила в скважину, легко повернула и толкнула дверь. Та с мелодичным скрипом распахнулась и вышла она на поляну. Смотрит дом стоит дубовый, а у крыльца кустик ромашек, вроде как понику, погибает совсем.

Поднялась на крылечко, легко отворила дверь тяжелую и вошла внутрь. А посреди комнаты стол стоит, а за ним на широкой лавке батюшка ее сидит и спит непробудным сном. Что только не делала, а разбудить его так и не смогла.

Что же дальше? Не буду спешить. Пока суть да дело принялась она за работу. Полы помыла, дорожки подмела, со стола убрала. Села на крылечке отдохнуть, а тут откуда не возьмись рыжий кот. Глаз хитрый, ходит вокруг, ластится, мурлычет. Погладила она котейку, а он и заговорил человеческим голосом. Поди к озеру, да окунись в него, набери водицы, да полей ромашки, а там и увидишь, что будет.

Поскакала Лягушка к озеру. Опустилась в воду с головой, а из озера уж девицей красной вышла. Зачерпнула в ладошки водицы озерной и полила цветы у крылечка. Выползла из-под них змея и ускользнула в лес. А цветы на глазах поднялись, головками закивали. И пошел от них аромат необыкновенный и достиг он батюшки. Вдохнул он тот запах волшебный и проснулся, от тяжелого сна очнулся.

А котейка все у ног девицы вьется да песни свои мурлычет. Наклонилась Лана к нему поближе и прислушалась.

– Поди вновь на озеро, набери водицы, сорви ромашек, что от гибели спасла. Да изготвь отвар. Дай его испить каждому кого встретишь и увидишь, что будет. Сказал так и пропал, словно и не было его никогда.

Все исполнила девица в точности, как кот велел. И отправились они с отцом-батюшкой домой. Идут поспешают, совсем немного времени до срока осталось. Чуть, и не сможет уж матушка от шкуры лягушечьей избавиться. Идут рука об руку разговаривают, наговориться не могут. Смотрят, а навстречу им Кощей Бессмертный.

Только было он грозиться начал, а девица ему и говорит: не сердись Кощеюшко, я ведь только Батюшку нашла и сразу к тебе пошла. Вот отвар целебный приготовила. Как глоток глотнешь, так сто годков скинешь.

Покосился Кощей недоверчиво: А не обманываешь ли ты меня девица? Отпей-ка ты вначале.

Делать нечего, отпила отвара девица и прямо на глазах еще краше стала: щечки как наливные яблочки, брови вразлет, глаза сияют. Глотнул тогда Кощей. И занялся пламенем. Вмиг от него только горстка пепла осталась. А тут налетел откуда не возьмись ветер и развеял его по полю.

Не успела удивиться девица, как на тропинку выскочил все тот же кот, и говорит: не чему тут дивиться. Отвар волшебный. У кого помыслы чисты тому сил прибавляет, да красоту души на лице отражает. А у кого душа чернее ночи, того изнутри испепеляет. Сказал так и опять растаял, словно и не было его.

Огляделись вокруг отец с дочерью, а куда идти не понятно. Со всех сторон перед ними поле чистое и ни одной дорожки впереди, никакого знака-направления. И вспомнила тогда девица про горсть земли родимой, что в мешочке у нее оставалась.

Бросила ее перед собой со словами: помоги нам Мать-Земля дорогу к дому сыскать, да путь сократить, чтобы к сроку успеть. Не успела слова вымолвить, как распахнулась перед ними дорога. И вроде шаг один лишь по ней сделали. А уж впереди болото знакомое показалось. А на кочке сидит лягушка и вроде как слезы утирает. Сразу узнала Лана в ней матушку. Подбежала, на колени бросилась и первым делом волшебным отваром напоила. Тут же шкура лягушечья с нее слетела и перед ними явилась матушка. Обнялись они все втроем и было в дом направились. Да только видит Лана, что у самого крыльца дорога на двое расходится: одна в дом ведет, а другая мимо влечет.

Поклонилась она в пояс родителям, да и говорит: не обессудьте родные мои, а только дальше своей дорогой пойду. И ждут меня впереди приключения, удивительные встречи и открытия. Пора мне свой путь начать. Ведь теперь я ясно вижу куда идти.

Сняла тогда матушка шаль со своих плеч и протянула ее дочери со словами: Что бы не случилось эта шаль всегда защитит тебя от холода, лучше всякой шубы, поскольку не тело она греет, а душу; укроет от злобы людской, поскольку вязалась с великим добром материнского сердца; защитит от любой напасти, ведь вплетена в нее великая любовь матери к своему дитя, сильнее которой нет ничего на белом свете.

Сказала так и отпустила дочь ее собственную судьбу творить.

Зашагала Лана своим путем. И был он легок ей не потому, что не встречаются на нем никакие препятствия и трудности. Все бывает. Да только есть у нее отныне великое умение видеть, слышать и чувствовать сердцем. И поэтому главное препятствие, ее сомнения, легко преодолевается.

Стоит только закрыть глаза, вдохнуть и ощутить все запахи, что принесет ей в этот раз ветерок; прислушаться и услышать все звуки, что достигнут ее уха; протянуть ладошки и почувствовать тепло солнечного света, прохладу воздуха и легкость крыльев бабочки... Постоять так минутку, а затем открыть глаза и увидеть перед собой широкую путь-дорогу...

Сказка о поиске попутчиков

Как важно, выбирая дорогу, найти себе верных попутчиков. Людей, что разделяют твои взгляды, поддерживают словом или делом.

Вот о том, как поменяв направление я встретила единомышленников, поддержку которых я чувствую даже не будучи рядом эта сказка

Не высоко, не низко. Не далеко, не близко, не на небе, на земле жила-была девочка. Звали ее Ланю.

Была она веселая и звонкая, как лесной ручей, тонкая, и гибкая, как ветка ивы. И звучала в ее душе музыка. Еще при рождении подарил творец ей колокольчик и настроил его на мелодию мира. Вот так и жила девочка легко и мелодично вливаясь в музыку окружающей ее действительности.

Проходили годы и подрастала наша девочка. Она любила жизнь и жизнь любила ее. И однажды заметила она, что и у остальных людей то же есть свои колокольчики. И каждый из них звучит по-особенному, но не все мелодично. И тогда человек не понимает, что происходит.

Чем могла помогала: она все пробовала объяснить им про колокольчики, но если человек разучился слышать звуки своей души, то ему трудно было жить в унисон с миром и невозможно было понять, что же он должен делать.

Многим нравилась наша Ланочка, многие приходили свататься. Только всем отказывала девица. Пока однажды не появился на пороге добрый молодец. Только лишь услышала она, как звучат вместе их колокольчики и сразу же ответила согласием.

Так прошел не один годок. Уж у них родились деточки. И в семье все ладно текло. А как может быть иначе, ведь звучали они в унисон. Детки выросли. Голоса их колокольчиков окрепли и зазвучали уже самостоятельно.

И однажды вдруг, поняла она, что хочется ей более глубокого звучания, чтоб мелодия разливалась широкой волной, а не барабанила мелкими капельками. И пошел разлад, и было ей это удивительно. Раз случилось так, надо что-то делать. Она к мужу любимому, а он и гово-

рит, – это ваши дела женские, мужчины к этому мало пригодные. Как вы нас настроите, так мы и звучим. Сходи-ка ты лучше к матушке, спроси у нее совета.

Побежала Лана к матушке.

– Матушка, матушка, помоги мне мелодию настроить, чтобы стала она более глубокой и звучала бы как широкая волна, а не барабанила мелкими капельками. Улыбнулась матушка: повзрослела доченька. Но в ответ лишь головой покачала.

– Не могу я тебе изменить мелодию, но знаю, что бабушка твоя умела это делать. Вот возьми ее платок, повяжи на голову и спать ложись. А там и увидишь, что будет.

Так Лана и сделала. Прибежала домой, повязала платок и спать легла. Только глаза закрыла, снится ей сон.

Будто идет она оп лесу, а навстречу ей старик: волосы седые, а глаза молодые.

– Здравствуй, Лана, – назвал ее по имени.

– Здравствуйте.

– Знаю зачем пришла. Только спросить должен: ты лишь свою мелодию настроить хочешь, или учиться будешь другим помогать?

Призадумалась девица. А потом вспомнила, как приходили к ней люди и не слышали своей мелодии. И как она им объяснить хотела, да не знала, что это такое и зачем надобно.

А старику и отвечать не пришлось, сам все увидел. Да через мелодию услышал. Положил ей руку на плечо, да и говорит: как проснешься поутру, так и собирайся. Идти ко мне не далеко, но и не просто. По пути вокруг смотри и людей слушай.

Хотела поблагодарить, да не успела, проснулась. Встала, оделась. Да и отправилась налегке в путь-дорогу. Вышла из дому, вроде и не знает куда, да ноги сами несут. Так и пошла за своей мелодией. Идет видит женщины на дороге. Все разные и по возрасту, и по звучанию. Одно только у них общее звучат они дружно. Идут, неспешно разговаривают, смеются. Догнала их Лана и даже спросить ничего не успела, как поняла, что по пути им, так легко влилась ее мелодия в общий хор.

Так и зашагала она с ними в сторону леса. Шли легко, весело, постоянно переговариваясь и лилась, перетекала их мелодия, и созвучна она была этому миру, как ни одна другая до этого. И каждая вносила свою, особенную нотку в эту музыку.

Долго ли коротко, а привели они Лану в самое сердце лесное. Смотрит перед нею поляна, а посередине избушка. Постучалась и вышел оттуда старик знакомый. Вышел оглядел путешественницу и говорит: что ж вот и отладилась общая мелодия. Теперь ты Лана, как и каждая здесь, где бы не находилась сможешь слышать музыку других. А это значит, что уже никогда не будешь ты одинокой в своих исканиях.

С тем и отпускаю тебя, а в придачу даю в подарок раковину. Она поможет узнать истинное звучание душ других людей. И если будет в них какой разлад, ты сразу услышишь и поймешь, как изменить их мелодию, чтобы вновь зазвучала она в унисон с музыкой мира.

Приложила Лана раковину к уху и ничего, тишина в ответ. Как не старалась ни одной нотки не услышала. Улыбнулся старик в седую бороду, сверкнул глазами и продолжил: не должна ты такую ценность даром отдавать. Что легко досталось, легко и растратится. Если хочешь, чтобы дорожили люди тем, что ты им даешь, пусть заплатят за это цену достойную.

Прежде чем зазвучит мелодия-подсказка в раковину необходимо положить жемчужинку. Каждый, кто придет должен сам ее добыть и тебе принести. Как докатится она до самых глубин услышишь ты и поймешь, где нарушена связь и как ее восстанавливать. Для иного легко все получится, а кому-то и непросто будет себя услышать, да с миром слиться.

И, если он понимает, что даешь ты бесценный дар, то он готов платить за него назначенную цену и даже больше. И, если он готов рассказать другим о тебе и поделиться радостью от гармонии, что поселилась в нем, то все сложится и легко получится, и будет звучать его мелодия, дарящая радость ему и окружающим.

А как только поможешь ты человеку вернется тебе в ладонь жемчужина и исполнит она любое твоё желание.

Поблагодарила Лана старика и пошла обратно с подругами. Да, теперь уж стали они подругами. Добрались все вместе до развилки и разошлись в разные стороны. Они разошлись, а мелодия их звучания в каждой осталась.

Прошло не так много времени, а весть о девице способной слышать колокольчики души человеческой и вписывать их звучание в мелодию окружающего мира разлетелась по всему свету.

И потянулись к ней страждущие, потерявшие гармонию, разучившиеся слышать себя, и просто любопытные. Шли они и несли жемчужины. Опускала Лана их в раковину и узнавала изъяны, и настраивала звучание и учила людей слышать и слушать себя в мире и мир в себе. А как отстраивала она чью-то мелодию, возвращалась ей в ладонь жемчужинка и могла она загадать желание, какое только ей в голову придет.

А в минуты усталости, когда не хватало ей знаний и опыта выходила она во чисто поле и слушала мелодии, что приносил ветер со всего белого света.

И слышала она там музыку, что дарили ему ее попутчицы. И радость наполняла сердце, и гармония поселялась в душе.

И отдавалась она этому потоку и вплетала свои нотки, а ну как кому пригодится ее умение. Ведь сегодня может она дополнить музыку ветра, добавить в нее недостающие нотки.

И так продолжается до сих пор. И все больше людей вплетают свои мелодии в мелодию мира, и все больше желаний исполняют волшебные жемчужины все богаче и гармоничнее звучит мир день ото дня.

И с тех пор на столе у Ланы стоит удивительная шкатулочка, куда она складывает жемчужинки, что ждут своего часа, чтобы исполнить очередное ее желание.

Сказка о финансовом потоке и золотой рыбке

Вопрос денег – это для меня была скорее не проблема, а причина постоянных страхов и тревог.

Ощувив деньги как энергию море-океана, дающую состояние покоя и безмятежности я смогла преодолеть их.

Читайте сказку, путешествуйте во времени и отпускайте свои страхи в волны океана благополучия. Пусть они канут в его глубинах и растворятся в них без остатка.

Жила-была девочка. И звали ее Ланочю. Жила себе и жила. Горя не знала. Институт закончила, работать пошла. Работа ей не очень нравилась. Но без копейки ее не оставляла. Вышла замуж, но работу не бросила. Даже карьеру сделала. Только вот зарабатывать больше так и не стала. Жила, как учили родители: коли есть дело в руках, не важно насколько оно нравится. Работай, старайся, а по труду и награда будет.

Старалась наша Ланочка год, старалась другой. И однажды надоело ей стараться. Оставила она работу и решила пойти поискать другую. Где побольше платят. Долго искала, да так ничего и не нашла.

Страшно ей стало, а ну как кушать будет нечего, а ну как на одежки денег не будет. И даром, что муж неплохо зарабатывает.

Сидела наша Ланочка и боялась целыми днями, что вдруг деньги кончатся и тогда... а что тогда, и сама не знала. Просто сидела и пугала сама себя незнамо чем.

И вот так в панике начала она учиться различным рукоделиям. И за что не бралась, все то у нее получалось, все-то ладилось. И вот уже пишет картины маслом, вяжет наряды крючком и спицами, как по волшебству выходят из-под ее рук шикарные палантины и шали, плетет украшения из бисера, изготавливает удивительных кукол...

И все учится и учится, и за что не возьмется все у нее спорится, и получается легко, словно играючи. И все ее работами восхищаются. И раздаривает их Ланочка направо и налево

от чистого сердца. И рада бы продавать, да разве можно деньги с подружек и родственников брать. Про цену заговорить у нее язык не поворачивается, а сами они не предлагают, то же стесняются.

Да и как продавать то, что так легко получается. И хоть болят глаза от напряжения, ноет спина от неудобного сидения, устают пальцы от работы, все не в счет. Ведь то, что она делает ей нравится. А как работа может приносить удовольствие? Удовольствие одно, а работа – это другое. Это что-то трудное, не особо приятное, вот за это и деньги не грех получить. Пошел с утра на работу, промучился до вечера – вот тогда и получи свою честно выстраданную денежку.

И вот однажды заснула Лана за своим рукоделием, и снится ей, будто сидит она на берегу небольшого пруда. Вокруг тишина. Покой и гармония. С деревьев свисают плоды невиданные, по берегам цветут цветы небывалые, щебечут птицы, звенит поодаль ручей, стрекочут кузнечики, порхают бабочки... Тепло, уютно и радостно. Вдруг выныривает у самых ее ног Золотая рыбка. Хвостом виляет, плавниками играет, у берега крутится, а в глубь не уплывает.

И, даже не вспомнив о том, что рыбы не разговаривают, Лана спросила: Кто ты и что здесь делаешь?

– Я твой Финансовый Поток и пришла показать, как можно и должно жить, если делать все, как на роду написано, а не как тебе рассказано.

– Ну, увидела я, и дальше что?!

– Верный вопрос задала. А это значит, что сможешь исправить то, что в прошлом предки твои натворили.

– Скажешь тоже! Я со своими-то проблемами никак не разберусь, а тут старших учить. Да и как туда попасть, в прошлое это?

– В прошлое попасть не проблема, тут я тебе помогу. А вот работать над ошибками не мое дело. Я тебя доставлю, а там сама на месте разберись. И не забудь, что в пути встретится, обязательно с собой возьми. Ну, что, решилась? Отправляешься?

– Почему бы и нет, – подумала Лана и согласно кивнула головой.

И только она кивнула, набежали тучи на ясное небо, подул пронизывающий ветер, рябь прошла по поверхности прудика. И в самом центре стал образовываться смерч. За доли секунды он вырос до гигантских размеров, подхватил Лану и закружил в бешеном потоке. И только она успела подумать: не промокнуть бы, как тут же поняла, что не вода вокруг нее вращается, а само время летит.

Много ли, мало ли времени назад пробежало, про то нам не ведомо, а только отступил смерч, а Лану на берегу оставил. Вроде то же место, а вроде и не совсем. Что-то неуловимо изменилось. Берега раздвинулись, вода разлилась и не прудик у ног ее, а целое озеро. Облачка набежали на небо, нет-нет, да и закроют солнышко, и ветерок уж не такой приветливый, и птицы уж не так весело щебечут, и кузнечиков почти не слышно, и куда-то подевались бабочки, что беззаботно порхали с цветка на цветок...

Огляделась Лана и видит неподалеку сидит немолодая женщина. Сучит нитку, сматывает в клубки, а затем в воду бросает. Поздоровалась с ней Лана и спрашивает: что вы делаете?

– А что не видишь? Сучу нити и клубки в воду бросаю.

– А зачем в воду-то бросать?

– Не знаю. Еще матушка моя научила меня нитки сучить и в клубки мотать, а что с ними дальше делать не сказывала. Вот я что придумала, то и делаю.

– А можно мне клубочек взять!

– Да бери сколько хочешь, мне они без надобности.

– Выбрала Лана клубок побольше. И только глаза подняла, а смерч уж тут как тут. Подхватил ее и вновь закружил в потоке времени. Много ли, мало ли времени назад пробежало, про то нам не ведомо, а только вновь отступил смерч, а Лану на берегу оставил.

И опять заметила изменения девица. Уж не облака на небе, а тучи, уж не ветерок, а холодный ветер, уж едва щебечут птицы и совсем не слышно кузнечиков. И озеро уже совсем не озеро, а целое море.

А на берегу, неподалеку, стоит кузница. И в той кузнице работает кузнец, не покладая рук. И кует он иглы крепкие, иглы острые. Выкует иглу, полюбуется, размахнется посильнее, да в море и выкинет.

Поздоровалась с ним Лана и спрашивает: что вы делаете?

– А что не видишь? Иглы кую и затем в море бросаю.

– А зачем в море-то бросать?

– Не знаю. Еще батюшка мой научил меня иглы ковать, а что с ними дальше делать не сказал. Вот я что придумал, то и делаю.

– А можно мне иголочку взять!

– Да бери сколько хочешь, мне они без надобности.

Выбрала Лана иглу покрепче. И только глаза подняла, а смерч уж тут как тут. Подхватил ее и вновь закружил в потоке времени. Много ли, мало ли его назад отмотало, про то нам не ведомо, а вновь отступил смерч, а Лану на берегу оставил.

Посмотрела по сторонам и видит, что опять она на берегу того же моря, только вроде как море уж океаном разливается. А вместо кузницы с кузнецом сидит на берегу дряхлый старик и из последних сил чинит свой невод. Не успеет одну дыру залатать, глядь, а рядом другая образовалась. Старик чинит, а невод рвется. Долго он так возился. В конце концов махнул рукой и закинул невод как есть, с дырками.

Огромный косяк рыбы попал в него. А пока старик улов вытягивал, почти вся рыба через прорехи повыскакивала. Умаялся, еле на ногах стоит, а в сетях лишь одна малюсенькая рыбка бьется. Глянул он на свой улов, да и выбросил ее в сердцах обратно в море.

Сел и давай заново сети чинить, а у самого от голода в животе урчит.

Поняла она, что нашла причины безденежья.

Первая – это то, что родовой невод прохудился и пока не найдет она возможности его починить не получится им приличный улов в сетях удержать.

А, не даром в нашем роду пряжи, да кузнецы были! Так вселенная пыталась подсказать, что к любому делу сначала надо подготовиться, а уж потом его начинать.

А вторая – расточительность. Как же можно так бездумно распоряжаться тем, что с таким трудом удалось поймать или изготовить. И уж коли произвел что-то полезное, так найди тому применение, даже если поначалу кажется, что и не к чему оно тебе.

Подошла она к рыбаку и протянула нить и иглу. Обрадовался старик. Вмиг сплел новый невод вместо старого, ветхого. Забросил его в море-океан и поймал целый косяк рыбы. Вытащил на берег, а что делать с таким огромным уловом и не знает.

Наварил ухи. Сам поел, Лану накормил. И не успела она слова сказать оставшуюся рыбу назад, в море-океан выпустил.

Прошло время проголодался старик. И опять закинул он невод, и вновь попала в него рыба, да далеко не так много, как в первый раз. И вновь поел, сколько съел, а остальное в море-океан выпустил.

Подшло время ужина. И вновь вышел старик на берег и забросил в море свой невод. Но в этот раз ничего не оказалось в его сетях кроме тины, да обломка корабля.

И сколько не забрасывал он невод все пустой вытаскивал.

Сел старик на берег и заплакал: ведь были же у меня полны сети в первый раз, и поймалась рыбка во второй. Что ж я, седая башка, не подумал, про запас ничего не оставил. А ну, как больше ничего не поймается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.